

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-57-61

ДИСКУРС УСПЕШНОСТИ В ПАРАДИГМЕ СОЦИОЛОГИИ: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

© *Ольга Викторовна Фетисова*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия*

batum.olga.fetisova@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются основные параметры дискурса успешности с позиций социологии, которая ориентирована, прежде всего, на всестороннее рассмотрение проблематики внешнего «объективного» успеха. Лексема *успех* не облигаторна самому дискурсу успешности: в этом дискурсивном пространстве репрезентированы такие лексемы и лексические сочетания, которые имеют значение одобрения стратегии, избранной личностью с целью успеха. Специфика общественного мнения об успехе и успешности в социологической парадигме оценивается с позиций изучения дискурса отдельных респондентов или социальных групп. Социальная успешность – прямое отражение социальных представлений об успехе, значимых в настоящий момент. Основной целью дискурса успешности является ориентирование личности на процесс целенаправленного развития, для которого свойственны собственная динамика, особые категории и критерии, мотивационные факторы.

Ключевые слова: категория успеха, дискурс успешности, социокультурный контекст, символизация успеха, ценности.

Для цитирования: Фетисова О.В. Дискурс успешности в парадигме социологии: основные параметры и перспективы изучения // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 95. № 6. С. 57-61. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-57-61.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Discourse of success in the paradigm of sociology: main parameters and perspectives of study

© *Olga V. Fetisova*

South Russian state polytechnic university of M.I. Platov, Novocherkassk, Russian Federation
batum.olga.fetisova@yandex.ru

Abstract. The main parameters of the discourse of success are considered from the standpoint of sociology, which is oriented, first of all, to a comprehensive consideration of the problems of external "objective" success. The lexeme success is not obligatory to the discourse of success itself: in this discursive space, such lexemes and lexical combinations are represented that have the meaning of approving the strategy chosen by the individual for the purpose of success. The specificity of public opinion about success in the sociological paradigm is assessed from the standpoint of studying the discourse of individual respondents or social groups. Social success is a direct reflection of social ideas about success that are significant at the moment. The main goal of the discourse of success is to orient the individual towards the process of purposeful development, which is characterized by its own dynamics, special categories and criteria, and motivational factors.

Key words: category of success, discourse of success, sociocultural context, symbolization of success, values.

For citation: Olga V. Fetisova Discourse of success in the paradigm of sociology: main parameters and perspectives of study. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 95. No 6. P. 57-61. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-57-61.

Введение

Одной из фундаментальных потребностей человека является потребность в успехе, основу которой составляет мотивация достижения, стремление личности к самосовершенствованию,

желание превзойти достигнутый уровень, потребность в приобретении новых знаний и навыков. Гуманитарная научная парадигма выделяет в качестве ведущих факторов, которые обуславливают успешность личности, степень ее самопознания и самопроявления, осознание жизненной необходимости в приложении усилий с целью получения социального признания и личностного комфорта. Очевидно, достижение социального успеха – это и есть центральное условие успешности личности, которая при наличии общественно значимых достижений обязательно подразумевает эмоциональную удовлетворенность процессом и результатами жизнедеятельности.

Идея социального успеха, утверждение особой ценности успеха личности – реалья, свойственная самым разным сферам жизнедеятельности и получившая повсеместное распространение в современной России. Разумеется, любой тип общества, в том числе и советская социальная система, характеризуется наличием таких его членов, которые ориентированы на достижение определенных социальных высот и успешную карьеру в определенном профессиональном поле. Тем не менее, тип личности, для которой успех и успешность являются основными в жизненном целеполагании, трактовался, скорее, как негативный, а сами термины *карьера*, *карьерист* имели отрицательную коннотацию.

В последние десятилетия ситуация изменяется: человек, который стремится к успеху, желает достичь карьерных высот, определенной социальной позиции, уже воспринимается как норма. Формируется дискурс успешности, для которого характерно утверждение ценности успеха в обществе в целом или в отдельной организации, в частности [4]. Критерии успешности, образ успешного человека становятся все более отчетливыми.

Общественное сознание включает теперь ментальные приоритеты социального успеха, а следование конкретным стандартам успешности, демонстрация ее символов в определенной степени способствуют структурированию реальности и параметрированию поведения социальных субъектов [6].

Методы исследования включают индуктивно-дедуктивный метод, методы сравнения и сопоставления, интерпретативный анализ, а также системный подход.

Результаты. Дискурс успешности, формирующийся в современном российском обществе, характеризуется утверждением ценности успеха как в общесоциальном масштабе, так и в координатах отдельной организации. Все более отчетливыми становятся критерии успешности и образ успешного человека. Методика комплексного исследования успеха и дискурса успешности пока не выработана современной социологией, но можно говорить о необходимости применения междисциплинарного подхода, который способствует рассмотрению сложных феноменов с различных сторон, а также выявлению и описанию исторической динамики понятий успеха и успешности, суггестивного потенциала идеи успеха.

Ментальные приоритеты социального успеха, свойственные общественному сознанию, а также потребность в следовании конкретным стандартам успешности, в демонстрации ее символов позволяют структурировать реальность и установить конкретные поведенческие параметры членов общества. Культурные коды и стереотипы оказывают влияние на структурирование дискурса успешности по причине отсутствия четкого деления общества на классы. Важнейшими здесь оказываются оппозиции *свой – чужой* и *лидер – лузер*, основу которых составляет общность ценностей представителей конкретных социальных групп. Дискурс успешности вербально маркирован с позиций социального статуса, престижа и успеха личности, которые характеризуются уникальными для конкретной социальной группы параметрами. Дискурс успешности оказывает также влияние и на социальные отношения, поскольку он транслируется масс-медиа и отражает потребности общества в формировании новых представлений о социальных структурах.

Современное российское общество характеризуется активным формированием дискурса успешности не только в плане выявления эффективности маркетинговых технологий, но и в отношении возможности обсуждения современного социального устройства. Дискурс успешности обнаруживает поиск собственного языка и способов легитимации социокультурного статуса новыми элитами.

Обсуждение

Дискурс успешности представляет собой актуальный объект исследования, интерес к которому неуклонно растет [5; 8], а само терминологическое сочетание обнаруживает проблемное поле исследования, которое включает рассмотрение социальной или идеологической позиции социального субъекта, который так или иначе транслирует понимание успеха вербально или посредством собственных мировоззренческих позиций и действий. Выявление идеологических и ценностных ориентаций, составляющих поле значений дискурса успешности, позволяет вывести исследование из лингвистической плоскости в направлении изучения социокультурных значений.

Имплицитный характер дискурсивных высказываний рассматривается в разных ракурсах уже в работах М. Фуко [7], и эта научная традиция опирается не только на выявление смыслов текстов, но и способов говорения о предмете. Такая методология изучения дискурса предполагает анализ связи структур и значений, свойственных дискурсу, с определенным социокультурным контекстом.

Научная парадигма социологии ориентирована на изучение проблематики природы внешнего «объективного» успеха. Именно изучение дискурса отдельных респондентов или социальных групп позволяет судить о тех представлениях, которые, в конечном счете, эксплицируют общественное мнение об успехе и успешности. Традиционными методами таких исследований являются интервью, опросы, тестирование представителей различных референтных групп. Кроме того, социологические исследования опираются также и на результаты, полученные при изучении понятия или концепта *успех* с позиций лингвистики и PR, маркетинга и рекламы. Такой вектор изучения успеха и успешности позволяет выявить стереотипы и индивидуальные смыслы, оказывающие особое влияние на общественное сознание и трансляцию идеи успешности в различных видах дискурса.

Очевидно, что современная социология пока не располагает методикой комплексного исследования успеха и успешности с позиций дискурсивного подхода. Однако с уверенностью можно утверждать, что такое исследование должно иметь междисциплинарный характер, позволяющий осуществить рассмотрение этих многоуровневых объектов исследования с разных сторон, учитывая не только историческую динамику самих понятий, но и тот суггестивный потенциал, которым, несомненно, обладает идея успеха.

Дискурс успешности может быть изучен на основании методологии дискурс-анализа, обоснованной в работах Т. ван Дейка [3], Р. Водак [2], Н. Ферклоу [10] и др. В этой научной парадигме дискурс подвергается критическому осмыслению с позиций выявления в нем специфических средств социального контроля. Так, Т. ван Дейк, рассматривая новостной дискурс, описывает его структуру, фреймы и контекст, что позволяет исследователю сформулировать когнитивные модели с категориальными компонентами обстановки, обстоятельств, участников, события, действие [3]. Таким образом, дискурс успешности может быть рассмотрен с позиций когнитивных моделей, манифестирующих «властный потенциал» данного дискурса в современном социуме.

Дискурс успешности в обществе, не имеющем отчетливого деления на классы, структурируется за счет культурных кодов и стереотипов. Одной из важнейших становится в этом проблемном поле оппозиция *свой – чужой*, которая функционирует на основании совпадения систем ценностей отдельных личностей и/или социальных групп. В дискурсивном пространстве успеха и успешности маркеры социального статуса, престижа и успеха личности обретают свои уникальные параметры [9]. Социальные отношения, формирующиеся в обществе, также оказываются под влиянием дискурса успешности, активно транслируемого медиа и выражающего потребности общества в формировании новых представлений в этой важной для социума сфере. Интересно, что в дискурсе успешности особую важность приобретают и концептуальные оппозиции, к которым, помимо оппозиции *свой – чужой*, можно отнести и оппозицию *лидер – лузер*, в которой оба ее члена, входя в общее дискурсивное поле, маркируют верхнюю и нижнюю границы успешности.

Прямым отражением социальных представлений об успехе, которые в настоящий момент значимы для конкретного общества, является социальная успешность. Под социальными представлениями понимают контекст и условие интерпретации общественных и индивидуальных изменений, именно эти представления формируют границы приемлемого и неприемлемого, правильного и неправильного поведения отдельной личности и социальных групп, знаковых событий и целых исторических эпох.

В парадигме социологии категория успеха трактуется, прежде всего, как устойчивая мотивация деятельности в соответствии с установками различных социальных институтов. Как следствие, дискурс успешности вовсе не обязательно маркирован лексемой *успех*: напротив, в этом дискурсивном поле широко представлены лексемы и лексические сочетания, которые имеют значение одобрения стратегии, избранной личностью для достижения успеха. Это «тезаурус успеха» характеризуется исторической динамикой, которая обуславливается трансформацией социокультурных контекстов в различные эпохи. Так, для 2000-х гг. характерно активное употребление слов *гламур, известность, популярность, харизма, celebrity, VIP, эксклюзив* и др.

В социологической парадигме аксиоматичным признается факт приоритета переживания социальным субъектом собственных достижений как успешных либо неуспешных, а не только объективные характеристики успешности. Дискурс успешности ориентирует личность на процесс целенаправленного развития, характеризующийся собственной динамикой, специфическими категориями и критериями, мотивационными факторами. Этот личностный процесс поддерживается ближайшим окружением и не должен наносить вред личности. Междисциплинарный подход к изучению успеха и успешности позволяет обосновать объективность существования данных социально значимых категорий.

Понимание успеха, фиксируемое в бытовом дискурсе, – это социальное признание, популярность в обществе. В этом случае основной акцент ставится на общественном признании усилий и способностей человека, степени его одаренности и таланта в достижении конкретных результатов. Подлинно успешная личность стремится не только завоевать уважение, получить социальное признание, но и осознать себя успешной личностью, оценивать себя именно так. Успешность личности мыслится в нескольких разновидностях: личный успех для себя (самооценка и самосознание); личный успех для других, значимых для данного индивида (семья, друзья); безличный успех для других (признание авторитетными «значимыми другими»). Избирательность личности проявляется именно в том, что для нее важно не любое признание, а только признание авторитетное, профессиональное, объективированное.

Дискурс успешности фиксирует и другие формы успеха – преодоление и самопреодоление. Преодоление вызвано трудностями и барьерами в достижении цели, обусловленными внешними факторами (нормативно-юридические препятствия, материальные трудности, противодействие бюрократического аппарата). Самопреодоление предполагает внутренние факторы (побуждение к усилиям, преодоление неуверенности в себе и других психологических комплексов, творческие сомнения). Поэтому успех – это индивидуальное и социальное состояние.

Российские масс-медиа в 2000-е гг. популяризируют идеи общества потребления [1], и именно тогда категория успеха и дискурс успешности, ранее имевшие влияние только на деловую сферу, приобретают универсальную значимость, а сами признаки успешности фактически становятся метафорами социально одобряемой жизненной стратегии.

В социокультурном пространстве современной России дискурс успешности является не только полем испытания маркетинговых технологий, но и дискуссионной площадкой для обсуждения современного социального устройства. Само продолжающееся формирование дискурса успешности говорит, прежде всего, о поиске собственного языка новых элит, о попытке легитимации их социального и культурного статуса.

Список источников

1. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
2. *Водак Р.* Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
3. *Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 310 с.
4. *Мерзлякова В.Н.* К вопросу о формировании дискурса успешности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 15 (58). С. 87–93.
5. *Серио П.* Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 2002. С. 12–54.
6. Успешность современного человека: теоретико-методологические аспекты исследования / А.А. Шабунова, В.Г. Доброхлеб, Е.И. Медведева, С.В. Крошили, Л. Сухоцка, В.Р. Шухатович, Г.В. Леонидова, Е.В. Молчанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 27–50.
7. *Фуко М.* Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия; Университетская книга, 2004. 416 с.
8. *Черных А.* Анализ новостей как дискурса // Мир современных медиа. М.: Территория будущего, 2007. С. 79–103.
9. *Якутина О.И.* Индивидуальный и социальный успех в формате повседневного дискурса // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (46). С. 47–53.
10. *Fairclough N.* Analysing Discourse. Textual analysis for social research. L.: Routledge, 2003. 270 p.

References

1. *Baudrillard J.* Consumer society. Its myths and structures. M., 2006. 269 p.
2. *Vodak R.* Language. Discourse. Politics. Volgograd, 1997. 139 p.
3. *Dijk T.A. van.* Language. Cognition. Communication. Blagoveshchensk, 2000. 310 p.
4. *Merzlyakova V.N.* To the question of the formation of the discourse of success // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism". 2010. No. 15 (58). pp. 87–93.
5. *Serio P.* How texts are read in France // Quadrature of meaning: French school of discourse analysis. M., 2002. P. 12–54.
6. The success of modern man: theoretical and methodological aspects of the study / A.A. Shabunova, V.G. Dobrokhleb, E.I. Medvedev, S.V. Kroshilin, L. Sukhotska, V.R. Shukhatovich, G.V. Leonidova, E.V. Molchanova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. V. 12. No. 6. P. 27–50.
7. *Foucault M.* Archeology of knowledge. St. Petersburg, 2004. 416 p.
8. *Chernykh A.* Analysis of news as a discourse // World of modern media. M., 2007, pp. 79–103.
9. *Yakutina O.I.* Individual and social success in the format of everyday discourse // The Humanities and social sciences. 2009. No. 3 (46). pp. 47–53.
10. *Fairclough N.* Analyzing Discourse. Textual analysis for social research. L., 2003. 270 p.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 12.12.2022.